

руки иностранцев, ведущих хищническое хозяйство, а также вообще в промышленности обрабатывающей и фабрично-заводской, в устройстве подъездных путей, и т. д., и т. д.

Во всем этом, при громадности крестьянского населения в России, кооперации, правильно понятой, как ее понимал ее основатель, Роберт Оуэн, предстоит сыграть в двадцатом веке такую почетную роль, какую сыграли в конце средних веков *гильдии* и *вольные города*.

Приложение 2

Неизвестная рукопись П. А. Кропоткина

Черновик незавершённой статьи «Рабочие и интеллигенты» был обнаружен мной в 2005 г. в Фонде П. А. Кропоткина Государственного архива Российской Федерации (Ф. 1129. Оп. 1. Д. 665. Статья Петра Алексеевича Кропоткина «Рабочие и интеллигенция». Черновик). Документ представляет собой восемь двусторонних листов, заполненных рукописным текстом на русском языке. Текст сопровождается небольшими исправлениями автора. В расшифровке составителя описи фонда документу был дан заголовок «Рабочие и интеллигенция». Пётр Алексеевич надписал рукопись как «Раб. и Интелл.». Соответственно этот документ можно именовать и как «Рабочие и интеллигенты» (См.: ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 665. Л. 1).

Мы полагаем, что публикуемый нами черновик статьи Кропоткина, вероятно, относится к началу 1910-х гг. На это указывает упоминание в его тексте некоей брошюры об интеллигенции, автор которой отмечен инициалом Г. Вероятнее всего, речь идёт о брошюре Георгия Гогелиа¹ «Об интеллигенции» (1912)². В этой работе Гогелиа трактует интеллигенцию как группу, объединяющую людей, связанных общим уровнем образования: «Под интеллигенцией, подразумевается многочисленная пёстрая масса людей, получивших образование и обладающих соответствующими дипломами»³. Он указывал на заметную среди работников высокоинтеллектуального труда резкую дифференциацию по источнику и величине доходов и отношению к эксплуатации наёмного труда⁴. Исходя из этого, Гогелиа пришел к выводу, что «интеллигенты не образуют особого класса, а растворяются в разных общественных классах»⁵. Работников высокоинтеллектуального труда, подвергающихся эксплуатации, Гогелиа обозначал как «трудовую интеллигенцию»⁶, подчёркивая тем самым общность их интересов с интересами рабочих. Отрицал он также наличие у слоя интеллигенции общей, классовой идеологии, указывая на тот факт, что из её среды вышли идеологи диаметрально противоположных идейных течений⁷. Оценивая социалистические партии как «диктатуру над пролетариатом» со стороны представителей революционной интеллигенции, Гогелиа считал, что интеллигенты должны отказаться «от роли диктатора над рабочим классом», «помогать развитию рабочей самостоятельности и самодеятельности», способствуя созданию независимых самоуправляющихся рабочих профсоюзов — синдикатов⁸. Гогелиа вступал в своей брошюре в полемику с распространившимися в то время среди значительной части анархистов под влиянием работ Я.-В. Махайского представлениями об интеллигенции как новом господствующем классе или части такового. Гогелиа полагал, что новый правящий класс бюрократии, имеющий все шансы на завоевание господства в случае прихода к власти при одновременном осуществлении идеалов марксистского «государственного социализма», сложится из «администраторов производства», функционеров социал-демократического и

¹ Гогелиа Георгий Ильич (1878–1924). Происходил из мещан села Озургеты Кутаисской губернии. В 1897 г. эмигрировал во Францию. Окончил агрономическое училище в Лозанне, учился на химическом факультете Женевского университета. С 1903 г. стал одним из лидеров российских и грузинских анархистов и анархо-синдикалистов.

² Оргеиани К. [Гогелиа Г. И.] Об интеллигенции. Лондон, 1912.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 4–5.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 12, 19.

⁷ Оргеиани К. [Гогелиа Г. И.] Об интеллигенции. С. 19–21.

⁸ Там же. С. 17.